

Магии не было

Одной из особенностей Десятого (юбилейного) конкурса имени Чайковского стало то, что в состав жюри были приглашены исключительно лауреаты предыдущих. "Я вижу в этом символ жизни и саморазвития нашего конкурса, укоренение его традиций и художественных критериев", — написал в своем Приветствии Председатель организационного комитета Георгий Свиридов. Но в действительности итоги конкурса показали, что нынешний этап в развитии именитого состязания нельзя назвать благополучным. Дело даже не в формальном распределении премий (хотя полное отсутствие золота у инструменталистов — своего рода нонсенс). Гораздо "красноречивее" были выступления членов жюри на церемонии вручения наград. Валентин Фейгин назвал жюри виолончелистов "многогрудными", Джон Лилл, описывая "яркое столкновение во время обсуждения", заявил, что уважаемых коллег-пианистов спасло (от рукоприкладства, очевидно) только то, что все они пока являются концертными музыкантами... Виктору Третьякову пришлось просто-напросто оправдываться перед публикой, доказывая в общем-то недоказуемое...

Жюри вокального конкурса выглядело на общем фоне более сплоченным и уверенным в своих действиях и в отличие от коллег не поспешило на награды, что послужило еще одним поводом для бурных кулуарных дискуссий. Впрочем, справедливости ради необходимо сказать, что в сложившейся ситуации нужно было быть самим царем Соломоном, чтобы сделать единственно правильный выбор. Состав участников поверг в недоумение и членов жюри, и слушателей своей "пестротой" и "разнокалиберностью". Поэтому неудивительно, что применение единых оценочных критериев и выявление общих параметров для сравнения было невероятно затруднено. Среди участников очутились даже профессионально непригодные люди, вроде С. Джорджевича из Югославии. В то же время некоторые весьма талантливые исполнители оказались на этом конкурсе, так сказать, "не в своей тарелке". Например, Вальтрауд Мюхер (Австрия), великолепная камерная певица (меццо-сопрано), покорившая многих своим стилистически безупречным исполнением арии из "Мессии" Генделя и "Колыбельной" Чайковского, не прошла на II тур, так как в амплуа оперной певицы выглядела намного бледнее. Это тем более обидно, что стилистически точных интерпретаций на конкурсе было совсем мало. Яна Иванилова (сопрано), блеснувшая на I-м туре (кстати, тоже в арии из "Мессии"), неожиданно "померкла" на II туре, исключая старинную музыку, к которой Яна, по собственному признанию, питает особый интерес.

В числе исполнительских удач I-го тура нужно назвать и арию Ленского, представленную Маратом Гареевым. Впечатление оказалось настолько глубоким, что жюри присудило Марату приз за лучшее исполнение произведений Чайковского.

Кстати, стоит отметить, что многие из членов жюри оказались за судейским столом впервые, как, например, Сильвия Шаш, элегантная, невозмутимая, немного загадочная красавица с тонкими чертами и внимательным серьезным взглядом, придающим певице некоторое внешнее сходство с Марией Каллас. В 1974-м году Сильвия завоевала 2-ю премию на конкурсе Чайковского, а сегодня сама ведет в Будапеште мастер-классы.

— Конкурс имени Чайковского, — говорит С. Шаш, — очень трудный, так как его участники должны сочетать в себе одновременно качества камерных и оперных певцов. Мне, например, очень жаль исполнителей, продемонстрировавших на II туре высокое мастерство в камерном репертуаре, но еще не обладающих достаточной техникой, чтобы выступать с оркестром.

— Какие требования вы предъявляете к конкурсантам в первую очередь?

— Для себя я бы выделила четыре важнейших аспекта исполнительского мастерства. Во-первых, артистизм, умение создать художественный образ; во-вторых, способность ориентироваться в стилях; в-третьих, собственно вокальная техника, и наконец — качество самого голоса...

— При обсуждении, — говорит Елена Образцова (тоже член жюри), — мы постоянно сталкивались с проблемой: кому отдать предпочтение, более "музыкальному" певцу или обладателю более яркого голоса? Конечно, хотелось бы дать призы людям, которые

обладают и голосом, и музыкальностью, и культурой исполнения. Но таких примеров пока нет... Кроме того, многие выступают очень нестабильно: на одном туре поют хорошо, на другом — плохо.

— Что значит "плохо"? В чем ваши главные претензии?

— Больше всего огорчает незнание стилей. Поют монотонно, скучно, неинтересно, часто — поперек смысла. Особенно это заметно, когда поют Баха или Генделя. Или вот одна девушка пела арию Иокасты... Она должна видеть перед собой город, вымерший от чумы! Пела же так тоскливо, будто kota за хвост тянула...

— Как вы оцениваете уровень нынешнего конкурса в целом?

— Сравнивать мне трудно, потому что так уж получалось, что меня никогда не было дома во время конкурсов Чайковского. Я не могу сказать, что сильно разочарована. Наоборот, есть очень хорошие голоса, особенно среди сопрано. Что касается уровня подготовки, конечно, он должен быть более серьезным... И еще, меня ужасно раздражают многие пианисты-концертмейстеры, которые не знают музыки, не могут подсказать певцам, что нужно делать. Это просто удивительно!

Удивление Елены Васильевны разделяли многие, однако оно возросло многократно, когда среди концертмейстеров-дипломантов был назван Семен Уманский (Израиль), чья таперская удаль более соответствовала бы эстраде открытого кафе, нежели филармонического зала.

Если попытаться теперь в двух словах передать общее впечатление от выступлений самих участников, то можно сказать очень коротко: потрясенный не было. Не было на всем протяжении конкурса ни единого мгновения, напомнившего бы, что истинный вокал в сочетании с неординарной личностью певца обладает магической

силой. Магии не было. Именно поэтому присуждение Гран-при вызвало у слушателей и критиков изрядную долю скептических усмешек.

Хибла Герзмава — несомненно одаренная молодая певица, и она, пожалуй, была достойна 1-й премии, поскольку действительно имела перед своими соперниками ряд преимуществ. Во-первых, Хибла — единственная певица, выступившая относительно ровно на всех турах, во-вторых, она заботится о том, как себя преподнести и как завоевать расположение публики. Некоторая заученность жестов и улыбок распознается не сразу и на первых порах впечатления не снижает. Наконец, она обладает симпатичным тембром и чистой интонацией. Но даже взятые в совокупности все эти качества еще не позволяют, на мой взгляд, говорить об экстраординарном даровании. Хибле пока явно недостает благородства как в манере держаться на сцене, так и в обращении со звуком, который нередко становится у нее плоским и прижатым, особенно в верхнем регистре.

Вообще, недостаток красивого, теплого, завораживающего звучания становится в последнее время тенденцией и конкурс дал тому очередное подтверждение. Особенно "отличились" мужчины. Если бы не выступления китайского баритона Чен Е Юен (1-я премия) и баса из Северной Кореи Хо Гван Су (3-я премия), число феминистов среди слушателей заметно увеличилось бы.

Нет нужды подробно анализировать отдельные неудачи, но обратить внимание на наиболее характерные недостатки, думаю, стоит. С одной стороны, это "ненатянутый" звук, плохая кантилена, неточная артикуляция, невыровненная окраска различных участков диапазона. С другой — бедная нюансировка, аморфность или безвкусное жеманство и над всем этим — поразительная бестрепетность, какое-то мешанское благополучие, подчиняющее себе чувства исполнителей...

Были, конечно, и отрадны впечатления. К их числу следует отнести выступления китайских певцов. Представленная ими исполнительская манера наиболее соответствовала (в контексте конкурса) нормам итальянского *bel canto*. Практически все китайские участники продемонстрировали правильную вокальную ориентацию, хорошую, а в некоторых случаях отличную технику, что исключает подозрение в случайности и дает основание говорить сегодня о существовании в Пекине и Шанхае настоящей вокальной школы. Выступление Цзин Хуанг на I-м туре можно было бы назвать безукоризненным, а ее

технику, явленную в арии Клеопатры ("Юлий Цезарь" Генделя) и Донны Эльвиры ("Эрнани" Верди), филигранной, если бы не досадные тусклые "пятна" в нижнем регистре. Но и более существенные несовершенства легко простились бы этой певице хотя бы за то, что в ее исполнении романс Чайковского "Я ли в поле да не травушка была" единственный раз за время конкурса прозвучал как подлинная трагедия. К сожалению, 2-й тур оказался для певицы последним, возможно, из-за неудачно подобранной программы.

Стоит заметить, к слову, что к финалу не была допущена ни одна из китайок, и это, без преувеличения, стало одним из самых скандальных конкурсных происшествий.

Самую искреннюю симпатию снискала у публики грациозная Лаура Клейкомб (США), удостоенная 2-й премии. Феноменальная природная подвижность ее легкого сопрано, виртуозная техника, возведенная в ранг художественного достоинства (достаточно вспомнить арию Шемаханской царицы — великолепный образец чуткого взаимодействия солистки и оркестра под управлением Валерия Полянского), естественность и органичность существования на сцене (ария Зербины из "Ариадны на Наксосе" Рихарда Штрауса произвела настоящий фурор) — все эти несомненные достоинства могли бы обеспечить певице абсолютное лидерство на конкурсе. Но, к сожалению, весьма заметный дефект (пресловутый "баран" в голосе) и проблемы с произнесением отдельных гласных в среднем регистре сыграли свою роль.

Выступление еще одной американской певицы ждало с большим нетерпением. Меццо-сопрано Элени Мэзос приехала на конкурс с опозданием (говорят, у нее был спектакль в Метро). Однако ожидания москвичей на сей раз не оправдались: красивый, хотя не роскошный голос и выдающаяся самонадеянность. Приехать на конкурс имени Чайковского с недоученными романсами — это уж слишком. И если I-й тур был взят, что называется "с боем", то на II-м подобная дерзость поддержки не получила.

Группа участников из России и бывших союзных республик явила собой еще более разношерстную картину. Как ни горько, но приходится признать, что сегодня в стране фактически нет ШКОЛЫ в мировом понимании, нет традиций воспитания певцов. Но, что еще печальнее, нет, судя по конкурсу, и ярких, притягивающих к себе индивидуальностей! Есть певцы с хорошими данными, нуждающиеся в серьезной помощи. Татьяна Воропай (Беларусь) заслужила бурные аплодисменты и даже возглас "божественно!" после исполнения арии из "Страстей по Матфею". Но до олимпийских высот ей пока далеко: интонация небезупречна, не выявлена окраска нижнего регистра (речь — о меццо-сопрано!), много проблем с гласными, в результате чего звук порой становится "мычащим", не хватает общей культуры исполнения и т. д. При этом вряд ли кто-то стал бы отрицать природную красоту и подвижность голоса, равно как и врожденный темперамент этой певицы. В аналогичном положении, на мой взгляд, находятся Александра Дурсенева и Тарас Штонда (Украина), Бадри Майсурадзе (Грузия). Что касается Юлии Замятиной (С.-Петербург), то ее выступление (в особенности на II-м туре) просто обескуражило: полнейшая безучастность, "замороженность", как будто пребывание на сцене для нее — пренебрежительное занятие...

Прошедшим в финал юношам — Тиграну Мартиросяну (Армения), Михаилу Давыдову (Россия) и Алексею Репинскому (Украина) — хотелось бы пожелать прежде всего обрести себя, больше задумываться над исполняемой музыкой, а не тиражировать расхожие штампы.

И наконец — Ирина Гелахова, Татьяна Захарчук (Украина) и Марина Лапина, лауреаты соответственно 3-й, 2-й и 1-й премий. Положение этих певиц представляется самым сложным, ибо все они уже находятся в стадии профессиональной зрелости и, судя по всему, каждая продемонстрировала на конкурсе максимум своих возможностей, не предвещающий, на мой взгляд, головокружительного взлета в будущем...

Х конкурс имени Чайковского уже стал достоянием истории, но вопросы, им порожденные, все множатся. Каким будет статус следующего конкурса? Оправдал ли себя новый принцип формирования жюри? Не целесообразно ли "добавить" в его состав представителей "смежных" специальностей: пианистов, критиков, дирижеров? Каким образом усовершенствовать отбор участников? Может быть, стоит как-то откорректировать конкурсные программы, чтобы четче определить стилистические границы отдельных подразделов конкурса? Наконец, что же должно произойти, чтобы утверждение Георгия Свиридова "конкурс — это взаимное доверие музыкантов..." не воспринималось как пародия?

На снимках: Л. Клейкомб, Х. Герзмава и Чен Е Юен.
Фото Ирины ПУШКАРЕВОЙ

